

Дедушка позвал ее к себе

— Возможно, в это время я буду сопровождать бабушку, когда мы пойдем к семье Чэнь.

Ло лаофужэнь происходила из семьи Чэнь.

Это была очень веская и неоспоримая отговорка, которая, в дополнение ко всему, пробуждала зависть и неприязнь.

Ло Цзин Ин изо всех сил старалась сохранить самообладание, а улыбка Цзян Лин Шань застыла. Но она была намного опытнее Ло Цзин Ин, поэтому быстро взяла себя в руки:

— Вот как. Не стоит беспокоиться, в следующий раз Вань бяомэй обязательно получит приглашение барышни Сунь. Она очень скромная, так что вы обязательно понравитесь друг другу.

Используя такую манеру речи, она хвасталась своим близким знакомством с барышней Сунь.

Перед приездом в столицу Цзин Вань специально собрала информацию про всех благородных дам, а также их дочерей. Тогда с ней знаниями делилась Гун момо. Хотя лаофужэнь кое-что рассказывала ей прежде, но теперь с уверенностью можно было сказать, что Цзин Вань получше многих местных жителей разбирается в делах столицы.

Эта барышня Сунь, которую звали Сунь И Цзя, была во многих отношениях примечательной. Даже некоторым гунчжу и цзюньчжу приходилось не только уступать ей, но и зачастую лебезить перед ней ради лучшей жизни.

Может, характер Сунь И Цзя и не был слишком плох, но и скромным его нельзя было назвать. Скорее, она привыкла находиться на вершине, чтобы весь мир крутился вокруг нее. А каким человеком была Цзян Лин Шань? Ее мать всего лишь дочь иньян министра обрядов, а отец — чиновник четвертого ранга. У них слишком большая разница в статусе и положении. Они не могли стоять на равных. Это было бы так же смешно, как госпожа, называющая своих служанок сестрами и пытающаяся подружиться с ними.

Конечно, это не означало, что люди с большой разницей в общественном положении ни при каких условиях не могли стать близкими друзьями. Просто вероятность этого слишком низка. Было очевидно, что Цзян Лин Шань с этим не повезло. Да и Сунь И Цзя не из тех, кто опустится до такого. Цзян Лин Шань всего лишь пыталась любыми способами втиснуться в круг общения Сунь И Цзя. Вот только благосклонности этой высокородной барышни добивалось слишком много людей, поэтому, с одной стороны, Цзян Лин Шань нужно было постоянно сохранять бдительность, чтобы ее не отпихнули в сторону, а с другой — старательно заискивать перед Сунь И Цзя.

Она не могла пойти слишком далеко, чтобы та ее возненавидела, и не могла вести себя слишком сдержанно, потому что тогда ее не заметят. Даже если не думать о том, как это выматывало как умственно, так и физически, все равно ей постоянно приходилось поступать вопреки своим желаниям.

То, что ей удалось зацепиться за место рядом с Сунь И Цзя, поистине было огромным достижением. Например, Ло Цзин Ин тоже мечтала попасть в этот круг, но ей не хватало для этого способностей.

Цзин Вань не была заинтересована в том, чтобы разоблачать чужую ложь. В конце концов, каждый выживает как может, неважно, сами они приняли это решение или их вынудили обстоятельства. Она и Цзян Лин Шань пока особо не враждовали. Так что нет смысла открыто идти на конфликт и сжигать все мосты. В будущем будет видно, как поступить.

Конечно же, обед прошел весьма оживленно. Ло лаофужэнь выглядела немного усталой, но настроение у нее было очень хорошим.

Цзин Вань впервые приехала в столицу, да еще и пользовалась благосклонностью лаофужэнь, поэтому те подарки, что ей вручили при знакомстве, оказались довольно ценными. Ее личная сокровищница снова пополнилась.

Как и предсказывала Цзин Вань, лаофужэнь послала визитную карточку семье Чэнь, и оттуда довольно быстро пришел ответ. Вот только собирались они туда на день раньше, чем должен был состояться цветочный банкет Сунь И Цзя. Вместе с лаофужэнь должна была поехать не только Цзин Вань, но и вся семья ее четвертого дяди. Так что девушка все еще могла успеть попасть на цветочный банкет. Та персона уже положила на нее глаз. Если теперь она не доставит проблем, это будет странно. Хотя Цзин Вань терпеть не могла всякие интриги и подковерную борьбу, но если неприятности придут к ее порогу, она не сдастся без боя.

Подарки, которые Цзин Вань приготовила для своих братьев и сестер из разных ветвей семьи, наконец-то, разобрали и разослали. Что касается того, понравились они им или нет, ее могло волновать это лишь в отношении ее собственных братьев и сестер. Все остальные ее не интересовали. Как говорится: "не печалься о том, что мало, а беспокойся, что не поровну" [1]. Несомненно, один и тот же предмет не может понравиться сразу всем, поэтому всегда кто-то останется недовольным. Даже если она заранее скрупулезно разузнает о том, что они любят, все равно найдутся люди вроде Ло Цзин Ин. Пусть даже ей понравится подарок, но если он будет отличаться от других или его ценность окажется невелика, она все равно придерется к нему, воображая, что ее пытаются оскорбить.

Позабывшись об этом, Цзин Вань распорядилась подрезать кое-какие растения и деревья в ее дворике. Кое-чем она изначально была недовольна, но не только это сыграло роль. Среди гостей, посетивших ее сегодня, некоторые слишком "распускали руки" и испортили немало цветов, что в целом сделало внешний вид дворика несколько неприглядным.

Все люди, непосредственно прислуживающие Цзин Вань, приехали вместе с ней из Циань Фу.

Вот почему они привыкли видеть ее лично заботящейся о деревьях и цветах. Все, что им нужно было делать — это держать горшки, приносить воду и оказывать помощь, когда она ей потребуется.

Честно говоря, они считали, что их барышня просто поразительна. Что касается составления букетов, украшающих комнаты, или ухода за растениями во дворе, даже если они научились всему этому у своей барышни, все равно им было далеко до нее. Стоило ей протянуть свои белые, как нефрит, ручки и сделать пару непринужденных движений, как сделанный ими букет становился еще прекраснее.

Во дворик пришла девочка-служанка и что-то прошептала Гун момо, стоявшей неподалеку. После того, как Гун момо кивнула, девочка ушла.

— Барышня, глава семьи приглашает вас в свой кабинет.

Цзин Вань на мгновение замерла, а потом отложила в сторону садовые ножницы и стебель цветка, которые держала в руках. Цзин Чжу быстро распорядилась принести теплую воду, чтобы Цзин Вань могла вымыть руки. После этого девушка вернулась к себе в комнату, переоделась, снова выбрав простую одежду светлой расцветки, а затем покинула свой двор в сопровождении Цин Чжу и Цин Мэй.

Снаружи их ждал мальчик-слуга. Он поднял голову и выпрямился, но его взгляд был опущен, он не смел смотреть по сторонам.

— Мне жаль, что мы заставили тебя ждать.

— Приветствую третью барышню. Мне не пришлось долго ждать, — поспешно поклонился слуга.

— Что ж, тогда пойдем, — кивнула Цзин Вань.

Цзин Вань пока еще не слишком хорошо знала резиденцию семьи Ло.

Мальчик-слуга поначалу думал, что Цзин Вань примется его расспрашивать. Ведь это необычно, что молодую барышню внезапно вызывает к себе глава семьи, да еще и в свой кабинет, порога которого она может за всю свою жизнь не переступить. Любая бы заволновалась, охваченная либо страхом возможного наказания, либо радостью, ожидая какие-нибудь милости. Однако третья барышня не только не стала задавать вопросов, но еще и выглядела невозмутимой. При этом она не просто изображала спокойствие, а и правда была очень сдержанной.

— Лаое, пришла третья барышня.

— Пусть войдет.

Оставив своих служанок снаружи, Цзин Вань вошла в кабинет одна. Кроме главы семьи, там присутствовали ее отец и старший дядя. В общих чертах девушка поняла, что происходит. Скорее всего, ее сдал с потрохами собственный отец. Все остальные "предают своих отцов" [2], почему в ее случае все происходит наоборот? Может, тоже сделать что-то подобное, чтобы отплатить этому предателю-отцу?

Цзин Вань церемонно поклонилась всем троим. Затем она встала, опустив очи долу.

Ло Жун Янь прошлым вечером уже видел впечатляющие достижения своей дочери. Более того, его никогда особо не заботили подобные вещи, поэтому он без интереса уселся в сторонке. Ее дед, Ло Пэй Шань, и старший дядя, Ло Жун Вэнь, наоборот, внимательно рассматривали ее изучающими взглядами.

Ло Жун Вэнь обуревали какие-то неописуемо сложные чувства. Зато мысли Ло Пэй Шаня были довольно странными.

Он никогда не думал о себе как о хорошем человеке, но также он не был тем, кто поглощен погоней за выгодой и властью. Все его действия получали полную поддержку его семьи, ведь в их разумность и обоснованность верили. Он сам уже к этому привык. Тем не менее, когда его сын передал ему те слова, у него внезапно возникло чувство, что ему не просто верят, а понимают и признают. По сравнению с "безразличием" остальных, это чувство сделало его счастливым. Словно человек, шедший в одиночестве, внезапно понял, что был не один. Где-то далеко другой принял близко к сердцу все его старания и одобрил их.

Такие мысли были поистине странными, особенно если учесть, что подобное чувство возникло у него из-за собственной внучки.

Ло Пэй Шань старательно подавил эти мысли. Он вовсе не из-за этого позвал сюда свою внучку.

— Третья барышня, нет ничего плохого в проницательности. Но быть слишком проницательной тоже не слишком хорошо, особенно для замужней женщины из внутреннего двора. Потому что если ты видишь слишком много, то будешь больше страдать. А если будешь мыслить слишком рационально, не сможешь радоваться жизни.

Цзин Вань не ожидала, что ее дедушка скажет нечто подобное. Это не то, что может сказать ученый чиновник и глава семьи в обществе, где главенствуют мужчины. Способный сказать такое явно не из тех, кто смотрит на женщин свысока, считая их чрезмерно чувствительными, привередливыми и упрямыми созданиями. Она подняла глаза и посмотрела на человека, сидевшего за письменным столом. Ей показалось, что она стала понимать его еще немного больше. В этот момент Цзин Вань почувствовала, что одобряет его, начинает воспринимать как своего настоящего дедушку.

[1] из аналектов Конфуция:

"Я слышал, что владыки государств и главы домов не боятся малочисленности (своих людей), а боятся неравенства; не боятся бедности, а боятся отсутствия мира. Ведь при равенстве не бывает бедности, при мире не бывает малочисленности (людей), при спокойствии не бывает упадка"

[2] оригинальное слово "kēng", которое буквально означает яму, но здесь оно относится к интернет-сленгу, который примерно имеет то же значение что и "бросать кого-то под автобус". Помимо значения "быть обманутым", может означать разочарование. Я думаю, что получить удар в спину — это аналогичное понятие по смыслу.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/752965>